

Бывало, он рассеянно думал, что И Чжэ словно застыл в том летнем дне. Другие люди приходили и уходили, окрашиваясь в разные цвета унылой пыли и ярких огней жизни. Только он вечно молчал, склонив голову, словно ни с кем не был связан.

Рано утром будильник прозвенел всего один раз, когда Сюй Танчэнь выключил его. Он сбросил с себя одеяло и встал с кровати. Шлепая тапочками по полу, он пошел умываться и готовить завтрак. Когда он принес еду из кухни, то увидел, что Сюй Таньси, уже опрятно одетая, послушно сидит за обеденным столом и ждет.

— Брат, ты вернулся! — Сюй Таньси широко улыбнулась, ее глаза искривились. — Во сколько ты вернулся?

— Наверное, около одиннадцати.

Сюй Таньси любила жареные яйца, особенно глазунью. Сюй Танчэнь подумал, что сегодня он следил за температурой при жарке яиц, поэтому, когда сестра взяла палочки и потянулась за ломтиком яичницы, он не сказал ей, чтобы она сначала съела что-нибудь другое, а потом яйца.

Сюй Таньси ела досыта, и даже когда открывала дверь, ее движения были легкими. Но как только она открыла дверь, оба услышали резкий и пронзительный женский голос. Дверь напротив них широко распахнулась. Расстояние между дверями было достаточно близким, чтобы Сюй Танчэнь смог заметить беспорядок в гостиной дома И Чжэ — повсюду валялась одежда, даже диванные подушки валялись на полу.

— Опять ищешь свой чертов ключ! Ты что, скормил свои мозги свиньям? С утра пораньше суетиться.

Сюй Танчэнь только слышал голос, но не видел того, кто говорил. Держа сумку Сюй Таньси, он коснулся ее плеча, давая понять, чтобы она продолжала спускаться по лестнице. Пройдя несколько шагов, Сюй Таньси остановилась и обернулась, чтобы посмотреть назад.

— Иди, ты опоздаешь.

Сюй Таньси вздохнула и спустилась на ступеньку.

— Тетушка Сян снова ругает брата И Чжэ.

Дом Сюй Танчэня и дом И Чжэ находились друг напротив друга, но, к сожалению, у них не было гармоничных соседских отношений. Точнее говоря, в этом шестиэтажном жилом доме все, кроме семьи И Чжэ ладили друг с другом. Причиной тому была мать И Чжэ, чьи язвительны слова провоцировали ссоры и обиды в каждой семье. Именно из-за ее высказывания «маленькая больная пациентка, которая рано умрет» мать Сюй Танчэня возненавидела ее и перестала с ней общаться, а вместе с этим перестала заботиться об И Чжэ,

как раньше.

И Чжэ больше никогда не появлялся в их доме и не ходил в гости к другим соседям.

Сюй Таньси никогда не понимала, почему. Тетушка Сян была так красива, в ее внешности не было ни малейшего следа старости, несмотря на сорокалетний возраст. Она была настолько благословенна, что другие завидовали ей. Так почему же ее слова такие неприятные?

— Ты опять подрался?

— Целый день не можешь сказать ни слова, ты точь-в-точь как твой говнюк отец, с таким же злым лицом.

Услышав эти слова, Сюй Танчэнь остановился. Он посмотрел вверх, за перила лестницы. Он уже начал спускаться, поэтому видел только узкую щель слегка приоткрытой двери.

— Брат? — Сюй Таньси увидела, что он не спускается, и окликнула его с нижней площадки лестницы.

Вдруг дверь наверху с громким стуком захлопнулась. Монолог раздраженной женщины больше не был слышен.

Это был первый день Сюй Таньси в старшей школе. Сюй Танчэнь волновался и держал ее за руку, напоминая:

— Учеба только началась. Если тебе нужно быть дежурной по уборке, ты должна...

— Я должна объяснить ситуацию учителю. Если я буду плохо себя чувствовать, я должна связаться с тобой, мамой или папой. Я не должна заставлять себя, лучше поспешить домой, чтобы отдохнуть. — Сюй Таньси закончила на одном дыхании, затем наклонила голову и бросила на брата покорный взгляд. — Вы с мамой уже 800 раз это повторяли. Не слишком ли вы перегибаете палку?

— Вот почему я сказал, что позволь мне напрямую объяснить ситуацию твоему учителю, чтобы в будущем ничего не упустить.

— Нет. — Сюй Таньси решительно отвергла предложение. — Я могу сделать это сама.

Сюй Танчэнь кивнул и отпустил ее. Он задал последний вопрос:

— Ты взяла с собой ингалятор?

— Да. — Сюй Таньси кивнула.

— Хорошо, береги себя.

Сюй Таньси широко улыбнулась. Закрывая дверь машины, она даже добродушно скорчила ему рожицу и помахала рукой.

Сюй Танчэнь наблюдал, как она вошла в школу, после чего развернул машину и поехал обратно. Когда он въезжал на территорию района, то издалека увидел И Чжэ, который ехал на красном горном велосипеде.

Подросток был одет в школьную форму. Он снял кепку, в ушах у него были наушники, с которыми парень редко расставался. Он ехал очень быстро, при повороте за угол велосипед наклонился, рисуя красивую дугу. Луч солнечного света попал в кольцо, образованное шнуром наушников.

В голове Сюй Танчэня промелькнула неожиданная мысль, когда он посмотрел на желтую полоску на форме подростка. А, уже третий год.

<http://bllate.org/book/13101/1158645>